

Мировой опыт знает многочисленные случаи, когда "партия власти", казалось бы, безраздельно правившая страной и не имевшая реальных конкурентов, в конце концов теряла свою монополию на власть, а политическая система начинала строиться на реальной конкуренции политических партий. Существуют и обратные примеры, когда без всяких переворотов во вполне демократических системах одна партия приобретала такую популярность, которая практически лишала ее соперников на достаточно длительный период. Случай первого типа представлен, например Тайванем, где партия Гоминьдан, безраздельно правившая страной около полувека, в 2000 году уступила власть, а в 2008-м вернула ее демократическим путем. Многочисленные случаи второго типа демонстрирует регион Латинской Америки.

РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ПРОТИВ НАЦИОНАЛИЗМА



ВЛАДИМИР МАЛЯВИН – директор Института российских исследований Тамканского университета (Тайвань)
Специально для РЖ

Потеря Гоминьданом статуса правящей партии Тайваня была обусловлена как объективными, так и субъективными причинами. Главной объективной причиной стали экономический взлет страны в 1970–1980-х годах и появление сильного среднего класса, жизненно заинтересованного в демократизации политической жизни. Среди субъективных причин на первом месте стояла реакция широких слоев общества на авторитарный, даже репрессивный характер режима вкупе с его коррумпированностью.

Главный водораздел в межпартийной борьбе пролегал в вопросе о тайваньской идентичности: является ли Тайвань частью Китая или должен быть самостоятельным государством? Большинство тайваньцев предпочитают второе, но реализовать этот выбор на практике крайне трудно.

Показательна судьба Демократическо-прогрессивной партии Тайваня: она пришла к власти в 2000 году на волне националистических настроений, но ее програм-

ма – создание независимой Тайваньской республики – оказалась не только не продуктивной, но и вредной для экономического и внешнеполитического положения Тайваня. К этому нужно добавить коррупцию в окружении президента Чэнь Шуйбяня. Дело кончилось сокрушительным поражением ДПП на парламентских и президентских выборах и возвращением к власти Гоминьдана. Пример Тайваня показывает, что национализм вовсе не является залогом процветания страны. Реальная политика и экономика гораздо важнее.

На Тайване есть различные группировки внутри партий, но, насколько я могу судить, не существует сколько-нибудь явных предпочтений или, напротив, дискриминационных мер, исходящих от власти. Конечно, правящая партия использует свой административный ресурс, например, в девелоперском деле или спекуляции земельными участками, но до открытого попрания закона дело доходит сравнительно редко. ■

В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ ЛЮБЯТ ЛИДЕРОВ-МАЧО



АЛЕХАНДРО САНЧЕС – исследователь Центра по делам (Западного) полушария (СОНА) и Центра международной политики
Специально для РЖ

Латиноамериканский взгляд на демократию отличается от европейского или североамериканского. Опросы последних лет показывают, что латиноамериканцы в массе своей предпочитают иметь сильного лидера, если он способен обеспечить порядок и развитие, даже при ущемлении гражданских прав.

Другими причинами популярности однопартийных систем являются либо их популизм, либо силовое давление на другие партии, либо коррупция.

Среди прочих факторов я бы отметил отсутствие развитого гражданского общества. Так, например, во время недавних выборов в Перу многие избиратели говорили, что им нравится название партии или ее символика, при этом мало кто мог что-нибудь сказать об идеологической платформе партии. С такими избирателями хорошо организованная партия способна прийти к власти и долго оставаться правящей.

Еще одна проблема – отсутствие у оппозиции харизматических лидеров. Такие страны, как Венесуэла, Боливия, Колумбия и Бразилия (особенно две первые), остаются, по сути, однопартийными из-за огромной попу-

лярности глав государств.

Есть также примеры силового давления на оппозицию (так действует Институционально-революционная партия Мексики, так было в Перу во времена Фухимори), фальсификации результатов голосования, закрытия независимых СМИ и т.д.

К сожалению, силовой тип правления – это то, что в основном ожидается от наших лидеров. Популярность таких лидеров, как Альберто Фухимори в Перу и Алваро Урибе в Колумбии, главным образом объясняется их жесткой политикой в отношении террористов.

Другой пример – Уго Чавес. Большую часть своего президентства он был популистским лидером, целиком полагающимся на свою личную популярность. Но, когда 49 процентов населения, и в первую очередь богатая элита страны, начали выступать против него, он просто закрыл оппозиционные телеканалы.

Абсолютная власть развращает, и смена руководства необходима. И вопрос тут не в том, будет или не будет лидер или правящая партия применять силовые методы, а в том, до какой степени они могут прибегнуть к этим методам. ■